

Особо охраняемые природные территории в условиях градостроительства: охранные и буферные зоны

Статья ставит задачей выявление роли охранных и буферных зон особо охраняемых природных территорий в условиях современного градостроительства, перспектив их дальнейшего развития. Анализ материалов позволяет сделать вывод о недостаточном объеме исследований в этой области, несовершенстве понятийного аппарата, отсутствии научно обоснованных критериев выделения охранных зон и установления в них ограничений хозяйственной деятельности. Указана необходимость определения особых условий для таких зон в крупных городах.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории (ООПТ), охранный зона, буферная зона, ядро ООПТ, законодательно-нормативная база, размер охранных зон, научно обоснованный методический подход.

BARANOVA O. Yu.

SPECIALLY PROTECTED NATURAL TERRITORIES IN URBAN DEVELOPMENT: PROTECTED AND BUFFER ZONES

This paper aims to identify the role of protected and buffer zones of specially protected natural territories in modern urban development and the prospects for their further development. The analysis of the materials allows us to conclude that there is insufficient research in this area, the imperfection of the conceptual apparatus, the lack of scientifically based criteria for the allocation of protected zones and restrictions on economic activity in them. The need to determine special conditions for such zones in large cities is justified.

Keywords: specially protected natural areas (SPNA), protected zone, buffer zone, buffer zone, core of SPNA, legislative and regulatory framework, the size of protected zones, scientifically grounded methodological approach.

**Баранова
Ольга
Юрьевна**

кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, ЦНИИП Минстроя России, Москва, Российская Федерация
e-mail: ms.olgabaranova@mail.ru

В условиях все возрастающей ограниченности резерва городских площадей в мегаполисах усиливается внешнее антропогенное воздействие на городские особо охраняемые природные территории (ООПТ), снижение влияния на которые призваны обеспечивать соответствующие охранные и буферные зоны. Целью данной работы является выявление современной роли охранных и буферных зон ООПТ в условиях градостроительства. Анализ результатов научных исследований и законодательно-нормативной базы в этой области позволяет дать оценку существующего состояния буферных и охранных зон ООПТ и перспектив их дальнейшего развития.

Федеральное российское законодательство кроме самих ООПТ предусматривает выделение и их охранных зон, которые создаются на прилегающих территориях и предназначены для предотвращения неблагоприятных антропогенных воздействий на охраняемые объекты. В границах этих зон запрещена деятельность, оказывающая негативное воздействие на природные комплексы особо охраняемых природных территорий. Среди всех категорий ООПТ

особо выделены заповедники и национальные парки как наиболее значимые объекты федерального значения, для которых создание охранных зон является обязательным [1, 2]. Кроме того, установлено, что границы охранных зон должны быть обозначены специальными информационными знаками, а использование земельных участков собственниками в границах охранных зон может осуществляться только при соблюдении соответствующего особого правового режима и при запрещении любых видов деятельности, отрицательно влияющих на природное ядро ООПТ [1].

Помимо законов, статус и режимы охранных зон для федеральных ООПТ — государственных природных заповедников и национальных природных парков с начала 1990-х гг. регулируются соответствующими подзаконными актами [3, 4]. Документ более широкого спектра действия, касающийся охранных зон, как федеральных, так и региональных природоохранных объектов, принят в 2015 г. — это Постановление Правительства Российской Федерации (ПП РФ) № 138 [5]. Кроме права создания самих зон охраны для ООПТ как федерального, так и регионального значения, этот акт определил:

- ширину зоны для заповедника и национального парка не менее одного километра (1000 м);
- расположение зоны за границами природоохранного объекта;
- обязательное обустройство такой зоны;
- что право установления такой зоны присвоено соответствующим органам власти, федеральным или региональным.

В настоящее время в границах г. Москвы, как субъекта РФ, находятся, в основном, региональные ООПТ и лишь одна — федерального значения, государственный национальный парк (ГНП) «Лосиный остров». Именно для этой единственной в границах города федеральной ООПТ установлено наличие и границы охранной зоны [6]. Создание такой зоны для «Лосиноостровского», установление режима использования территории в ее границах, функциональное зонирование и т. д. утверждены распорядительными документами разных лет [7–9]. В настоящее время на территории г. Москвы вдоль границ «Лосиноостровского» в соответствии с законодательством установлены предупредительные оповещающие знаки о наличии охранной зоны ООПТ федерального значения.

Несмотря на законодательно установленный размер границ охранной зоны, в том числе у национального парка, вопрос о критериях, которым должна удовлетворять охранная зона каждой ООПТ, практически не разрабатан. В РФ отсутствует и официальное типовое положение об охранных зонах, содержащее указания на обязательный минимум ограничений хозяйственной деятельности на их территории. В связи с этим, прежде всего, необходимо точно понимать назначение охранных зон, основной законодательно закрепленной функцией которых является барьерная (или буферная), — это сглаживание всех видов внешних воздействий, проникающих с сопредельных территорий на особо охраняемую, согласно определению — «охранные зоны создаются для предотвращения неблагоприятных антропогенных воздействий» [5] — на ООПТ.

Кроме того, научно обоснованная концепция устойчивого развития любого природного объекта дает нам представление, что такие внешние охранные зоны должны обеспечивать и определенные внутренние потребности ООПТ, сохраняя необходимые условия существования для группировок животных, многолетний ареал обитания которых выходит

за границы ООПТ, а в ряде случаев они нужны для сохранения условий воспроизводства обитающих здесь же популяций растений. Помимо этого, необходимостью часто являются и дополнительные меры по охране водосборных бассейнов в тех случаях, когда их части выходят за пределы ООПТ.

В отличие от понятия «охранной зоны», такое понятие, как «буферная зона» в законодательных актах РФ отсутствует; определения буферной зоны, как правового понятия, в официальных документах не существует.

Понятие буферной зоны в контексте ООПТ появилось при научно обоснованном зонировании таких территорий в целях грамотного рационального управления ими. Так, внутри ООПТ было предложено выделять зону «ядра», где расположены основные охраняемые природные объекты, где охраняется биологическое разнообразие животных и растений, сохраняются естественные ландшафты и запрещаются все виды хозяйственной деятельности. Вокруг ядра и, как правило, до границ ООПТ формируется буферная зона, где осуществляется определенная разрешенная хозяйственная деятельность, совместимая с охранным статусом природного объекта, с устойчивым развитием экосистем. Таким образом, в научной литературе термин «буферная зона» появился в смысле окраинной, периферийной зоны природного объекта, расположенной внутри границ ООПТ.

Однако в обычной практике буферной зоной часто стали называть зону охранную, т. е. использовать в качестве синонима «охранной зоны», аналога территории, которая расположена за границами ООПТ. Так, например, читаем в прессе (новости от 25.07.2018): «...префект... Валерий Виноградов проинспектировал ход благоустройства буферной зоны “Лосиноостровского”» [10]. Здесь, очевидно, речь идет о пограничных территориях жилых микрорайонов, прилегающих к окраинной части национального парка в Северо-Восточном округе г. Москвы.

В то же время при проектировании границ Лосиноостровского в его состав специально было включено несколько сельских населенных пунктов, расположенных на территории Щелковского района, городского округа Балашиха, Королева и Мытищ. Сделали это для того, чтобы «создать вокруг заповедных лесов буферную зону, на которую придется основная рекреационная нагрузка» [11]. В контексте этой информации

понятно, что буферной зоной здесь называют часть территории ООПТ, включенную в его границы, в официальную рекреационную зону ГНП «Лосиный остров».

Такая терминологическая путаница, к сожалению, проникает из непрофессионального лексикона и в специальную литературу, происходит подмена понятий, и часто невозможно с определенностью утверждать, о чем именно идет речь, когда применяется термин «буферная зона» (в отличие от однозначного законодательно утвержденного термина «охранная зона ООПТ»).

Итак, внутри практически каждой современной ООПТ любого уровня, по ее периметру существует определенная буферная зона (как окраинная часть особо охраняемой природной территории), на которую, особенно при отсутствии утвержденной охранной зоны, приходится основное антропогенное воздействие.

В пределах города охраняемые территории, согласно законодательно установленному назначению, предназначены для выполнения широкого набора функций: это и природоохранные, и экологические, и средозащитные, и рекреационные, и т. д. Анализ современных тенденций по благоустройству городских природных объектов Москвы демонстрирует, прежде всего, их целевое развитие в качестве объектов рекреации. Так, в последние годы сложилась практика активного освоения буферных зон городских ООПТ, где создаются точки притяжения для посетителей в виде объектов различного функционального назначения (культурных, спортивных, развлекательных и т. д.), что дополнительно увеличивает привлекательность и посещаемость таких зон. Это, в свою очередь, не способствует сохранению природной основы, ядра ООПТ — увеличение потока посетителей и рекреационной нагрузки так или иначе негативно воздействует на природный объект, и в итоге превалирующим становится развитие социально-градостроительных функций территории в ущерб функциям природоохранным.

Учитывая, с одной стороны, высокий социальный запрос в условиях градостроительства на использование природных озелененных территорий в целях отдыха городского населения, а с другой стороны, требование сохранения экологических условий для функционирования ООПТ, необходимо принимать меры по ограничению необоснованно высокой активности использования буферной зоны ООПТ [12].

Если принимать во внимание, что в условиях большого города отсутствуют еще и утвержденные охранные зоны большинства ООПТ, призванные оградить природоохранную территорию от негативного воздействия человека, то ситуация в части экологической деградации природных ландшафтов только усугубляется.

В настоящее время размер охранной зоны ООПТ не менее 1 км законодательно определен только для таких значимых федеральных объектов, как заповедники и национальные парки [5]. Для ООПТ регионального значения согласно тому же документу установлено, что охранные зоны определяются для каждого ООПТ отдельно распорядительными документами региональных органов власти. Так, например, в Москве ни для одной ООПТ регионального значения охранные зоны так и не были установлены; в границах города охранный зона законодательно утверждена только для ГНП «Лосиный остров» [7–9]. В то же время, учитывая ограниченность резерва городских площадей, даже соблюдение установленной охранной зоны является проблематичным — в ее пределы все время пытаются включить объекты самого разного назначения, в том числе, имеющие нормированное воздействие на окружающую среду, — коммунальные, производственные и др. И хотя запрет на их размещение законодательно прописан в соответствующих документах [7–9], посягаемость на незастроенные участки в границах утвержденной охранной зоны «Лосино-островской» не прекращаются [13].

Что касается региональных ООПТ в границах Москвы, то организация для них охранных зон в городских границах практически невыполнима, так как при утверждении Генерального плана города резервы территории для целей выделения охранных зон ООПТ заложены не были. Это косвенно подтверждается региональным законом «Об особо охраняемых территориях города Москвы» [14], где вообще нет никакого упоминания об охранных зонах ООПТ регионального значения.

Однако, по сути, внешняя охранная зона для территории ООПТ любого ранга несомненно нужна, так как сохранение особо ценного природного объекта требует и ограничений внешнего антропогенного воздействия, и поддержания внутренних потребностей ООПТ.

В случае отсутствия установленной охранной зоны в условиях

градостроительства — в условиях плотной застройки большого города закономерно происходит «наступление» человека на озелененную территорию. В такой ситуации все большее приближение городской застройки к границам ООПТ происходит передача роли ограничителя воздействия человеческого фактора, передача функций охранной зоны зоне буферной, которая располагается внутри ООПТ. В такой ситуации на буферную (внутреннюю зону ООПТ) перекладываются барьерные средозащитные, санитарно-гигиенические и иные функции, в связи с чем в ней ускоренно происходят процессы трансформации естественных ландшафтов. При этом площадь полноценного природного объекта реально снижается за счет передачи задач охраны границ внутрь ООПТ — в буферную полосу.

Повторно отметим, что в последние годы буферная зона внутри большинства природных, природно-исторических парков, природных и ландшафтных заказников и других охраняемых территорий в Москве превращается в зону интенсивной рекреации, что приводит к фактическому «сжатию кольца» вокруг оставшихся в живых объектов живой природы и фактическому уменьшению размеров ООПТ, что приводит к постепенной гибели природных сообществ, снижению биоразнообразия, утрате естественных природных ландшафтов.

Таким образом, проблема терминологическая, а именно: смешение таких понятий, как «охранная зона ООПТ» и «буферная зона ООПТ», тесно сплетается с проблемой экологической и природоохранной — за счет и понятийного и фактического «сдвига» охранной зоны в буферную постепенно происходит смена естественных ландшафтов урбанизированными, снижение действительной площади ООПТ, деградация и последующая полная утрата ценного природного объекта в условиях активного градостроительства.

Процессы ускоренной трансформации естественных ландшафтов ядра ООПТ происходят и при недооценке значимости буферных зон и отказе включения их в площадь объектов особой охраны при создании последних под предлогом их недостаточной природной ценности.

В качестве иллюстрации можно привести ранее опубликованные данные по созданию региональной московской ООПТ «Фаунистический заказник Братеевская пойма» в 2018 г. Здесь за пределы особо охраняемого объекта была выведена

часть его буферной зоны, оголив таким образом наиболее ценную, фаунистически значимую территорию (от «задумки» до утверждения площадь ООПТ уменьшилась более чем на 10% — на 27,04 га) [15].

Те же тенденции по снижению размеров охраняемой территории еще более ярко проявились при развитии от планируемой к утвержденной ООПТ на примере парка «Куусково». Так, изначально площадь территории объекта природного комплекса «Парк Куусково», на базе которого планировалось создание особо охраняемого природного объекта [16, 17], составляла 311,6 га. На этой основе, в итоге, образована особо охраняемая территория «Природно-исторический парк «Куусково» площадью всего 41,99 га [18]. Остальная часть природного комплекса площадью 269,61 га, предназначенная для выполнения буферных задач, выведена за пределы особой охраны и теперь может быть использована для широкого спектра реализации градостроительных, а не природоохранных намерений.

Заметим, что в связи с изменениями в федеральном законодательстве (с отменой в 2018 г. процедуры государственной экологической экспертизы материалов, обосновывающих создание территорий с особым статусом) решения об установлении границ ООПТ теперь принимаются на основании административных процедур, исключающих независимую экспертную оценку и процедуру общественных слушаний, что, собственно, и сделало возможным такое сокращение площадей природоохранных объектов [19, 20].

Общая тенденция законодательного и физического наступления на ООПТ просматривается и в сопутствующей корректировке профильных правовых актов, касающихся самих охранных зон ООПТ. Так, в 2019 г. Минприроды опубликовал проект документа [21], предусматривающий корректировку упоминавшегося ранее ПП РФ № 138 [5].

Этим новым законопроектом [21], в том числе, предусмотрены изменения размера охранной зоны ООПТ и режима ограничений действий на этой территории (запрет промысловой охоты, сплошных рубок, строительства новых промышленных и сельскохозяйственных предприятий и др.). Что касается ширины охранной зоны, то предлагается, чтобы вместо сегодняшних 1 000 м [5] ее размер составил величину от 5 м до 25 км от границ

особо охраняемой природной территории (отметим, что специально для условий города вопросы ограничений использования и размера охранной зоны ООПТ документом не проработаны).

Согласно этому новому акту право установления размера охранной зоны предоставлено органам власти, а не группе независимых экспертов-профессионалов, поэтому можно предположить, что с учетом существующего приоритета экономических интересов при создании новых ООПТ размер охранных зон следует ожидать минимального размера, а вокруг уже существующих ООПТ — они вполне могут быть сокращены.

Заметим, что для выполнения своих прямых природоохранных функций, для предотвращения воздействия человеческого фактора на охраняемые территории, даже исходя из самых общих естественно-научных знаний, охранные зоны должны иметь значительно большую ширину, чем 5 м. Так, например, минимальный размер санитарно-защитной зоны самого скромного промышленного или коммунального объекта, оказывающего нормируемое воздействие на окружающую среду, установлен не менее 50 м [22]. Кроме того, необходимо напомнить, что для обеспечения необходимых условий существования водных объектов, почв, растений, животных необходима некоторая дополнительная территория по внешней границе ООПТ, обеспечивающая условия формирования, охраны, воспроизводства популяций, возможностей миграции и т. д. Приведенные примеры показывают, что предлагаемые новым законопроектом пятиметровые минимальные охранные зоны являются, скорее, формальностью, поскольку они не способны при таком размере выполнять свою защитную, барьерную роль между человеком и природой.

Отсюда, представленные в обсуждаемом, но пока не принятом документе предложения по изменению размера и возможностей использования охранной зоны не должны быть, по нашему мнению, приняты в качестве окончательных, так как требуют серьезной научной аргументации.

Заключение

Анализ существующих научных исследований и нормативно-правовых документов (действующих и планируемых) в области охранных зон ООПТ показал, что:

- существует несовершенство понятийного аппарата, путаница в терминах (между «охранной» зоной ООПТ и «буферной» зоной ООПТ), что приводит к наступлению на границы ООПТ, особенно в условиях градостроительства. В связи с изложенным необходимо на законодательном уровне провести разграничение понятий (устранения разночтений в толковании) между охранной и буферной зоной ООПТ;
- отсутствуют научно обоснованные критерии выделения охранных зон ООПТ, их минимальных и максимальных размеров, ограничений по их использованию, в связи с чем необходимо определить возможность и допустимость установления охранных зон в зависимости от уровня и категории ООПТ, определение единых требований к охранным зонам, порядка, критериев и способов их установления соответствующей методикой;
- особого внимания требуют вопросы ограничений и размера охранных зон ООПТ специально для условий города;
- существует необходимость создания типового положения об охранных зонах, в том числе, содержащего указания на обязательный минимум ограничений хозяйственной деятельности;

- в отсутствии обсуждения результатов соответствующих научных исследований предложения нового законопроекта по установлению размеров охранных зон и ограничений хозяйственной деятельности в них не могут быть признаны обоснованными.

Список использованной литературы

- 1 Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 05.10.2015). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/744100004> (дата обращения: 08.11.2020).
- 2 Федеральный закон от 14.03.1995 № 33-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об особо охраняемых природных территориях». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010833> (дата обращения: 08.11.2020).
- 3 Постановление Правительства Российской Федерации от 19.12.1991 № 48 — Положение о государственных природных заповедниках в Российской Федерации (с изм. на 23 апреля 1996 г.). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9028982> (дата обращения: 22.11.2020).
- 4 Постановление Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 10.08.1993 № 769 — Положение о национальных природных парках в Российской Федерации. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110476/ (дата обращения: 22.11.2020).
- 5 Постановление Правительства Российской Федерации от 19 февраля 2015 г. № 138 «Об утверждении Правил создания охранных зон отдельных категорий особо охраняемых природных территорий, установления их границ, определения режима охраны и использования земельных участков и водных объектов в границах таких зон». — URL: <https://base.garant.ru/70873384/> (дата обращения: 22.11.2020).
- 6 Решение исполнительных комитетов Московского областного и Московского городского Советов народных депутатов от 04.05.1979 г. № 1190–543 «Об утверждении проекта планировки природного парка «Лосиный остров»». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=МОБ&n=14002#05188120846403794> (дата обращения: 22.11.2020).
- 7 Постановление Совета Министров РСФСР от 24 августа 1983 г. № 401 «О создании государственного природного национального парка «Лосиный остров». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/765725759> (дата обращения: 22.11.2020).
- 8 Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 30.06.2010 № 232 «Об утверждении положения о Федеральном государственном учреждении «Национальный парк «Лосиный остров». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902335128> (дата обращения: 22.11.2020).
- 9 Приказ Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации от 26.03.2012 № 82 «Об утверждении положения о национальном парке «Лосиный остров». — URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprirody-rossii-ot-26032012-n-82/> (дата обращения: 22.11.2020).
- 10 Префект СВАО Валерий Виноградов проинспектировал ход благоустройства буферной зоны «Лосиног острова» от 25.07.2018. Сайт префектуры СВАО г. Москвы. — URL: <http://svao.mos.ru/presscenter/news/detail/7467977.html> (дата обращения: 12.12.2020).
- 11 Национальный парк «Лосиный остров» в скором времени может сильно сократиться в размерах // Живой журнал Московской области. — URL: <https://mosobl>.

- livejournal.com/349900.html (дата обращения: 12.12.2020).
- 12 Баранова О.Ю., Семенюк О.В. Экологическое проектирование на озелененных природоохранных городских территориях // Академический вестник УралНИИ-проект РААСН. — 2018. — № 4 (38). — С. 22–27.
 - 13 Лосинный остров ожидает реновация // Газета Коммерсант. — № 18/П от 03.02.2020. — С. 5. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/4241537?query=лосинный%20остров> (дата обращения: 12.12.2020).
 - 14 Закон г. Москвы от 26.09.2001 № 48 «Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/3630351> (дата обращения: 22.11.2020).
 - 15 Баранова О.Ю. Изменения в экологическом законодательстве и опыт правоприменения в условиях градостроительной практики // Градостроительство. — 2019. — № 2 (60). — С. 63–69.
 - 16 Закон г. Москвы от 06.07.2005 № 37 «О схеме развития и размещения особо охраняемых природных территорий в городе Москве». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/3660341> (дата обращения: 22.11.2020).
 - 17 Постановление Правительства Москвы от 19.12.1999 № 38 «О проектных предложениях по установлению границ Природного комплекса с их описанием и закреплением актами красных линий» (с изм. на 08.12.2020). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901725053> (дата обращения: 12.12.2020).
 - 18 Постановление Правительства Москвы от 30.06.2020 № 906-ПП «Об образовании особо охраняемой природной территории регионального значения «Природно-исторический парк «Куусково». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/565257322> (дата обращения: 22.11.2020).
 - 19 Федеральный закон от 23.11.1995 № 174 «Об экологической экспертизе» (в ред. федер. законов от 22.08.2004 № 122-ФЗ, от 30.12.2008 № 309-ФЗ). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (дата обращения: 28.08.2020).
 - 20 Федеральный закон от 03.08.2018 № 321-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законода-тельные акты Российской Федерации». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/3624795> (дата обращения: 22.11.2020).
 - 21 Федеральный портал проектов нормативных актов. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=88970> (дата обращения: 28.08.2020).
 - 22 СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200–03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» (с изм. на 25 апреля 2014 г.). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902065388> (дата обращения: 22.11.2020).
- ### References
- 1 Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25.10.2001 № 136-FZ (red. ot 05.10.2015). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/744100004> (data obrashcheniya: 08.11.2020).
 - 2 Federal'nyj zakon ot 14.03.1995 № 33-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob osobo ohranyaemyh prirodnih territoriyah». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9010833> (data obrashcheniya: 08.11.2020).
 - 3 Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19.12.1991 № 48 — Polozhenie o gosudarstvennyh prirodnih zapovednikah v Rossijskoj Federacii (s izm. na 23 aprelya 1996 g.). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/9028982> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
 - 4 Postanovlenie Soveta Ministrov — Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 10.08.1993 № 769 — Polozhenie o nacional'nyh prirodnih parkah v Rossijskoj Federacii. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110476/ (data obrashcheniya: 22.11.2020).
 - 5 Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 19 fevralya 2015 g. № 138 «Ob utverzhdenii Pravil sozdaniya ohrannyh zon ot del'nyh kategorij osobo ohranyaemyh prirodnih territorij, ustanovleniya ih granic, opredeleniya rezhima ohrany i ispol'zovaniya zemel'nyh uchastkov i vodnyh ob»ektov v granicach takih zon». — URL: <https://base.garant.ru/70873384/> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
 - 6 Reshenie ispolnitel'nyh komitetov Moskovskogo oblastnogo i Moskovskogo gorodskogo Sovetov narodnyh deputatov ot 04.05.1979 g. № 1190–543 «Ob utverzhdenii projekta planirovki prirodnogo parka “Losinyj ostrov”». — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MOB&n=14002#05188120846403794> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
 - 7 Postanovlenie Soveta Ministrov RSFSR ot 24 avgusta 1983 g. № 401 «O sozdanii gosudarstvennogo prirodnogo nacional'nogo parka «Losinyj ostrov». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/765725759> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
 - 8 Prikaz Ministerstva prirodnih resursov i ekologii Rossijskoj Federacii ot 30.06.2010 № 232 «Ob utverzhdenii polozheniya o Federal'nom gosudarstvennom uchrezhdenii «Nacional'nyj park «Losinyj ostrov». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902335128> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
 - 9 Prikaz Ministerstva prirodnih resursov i ekologii Rossijskoj Federacii ot 26.03.2012 № 82 «Ob utverzhdenii polozheniya o nacional'nom parke «Losinyj ostrov». — URL: <https://sudact.ru/law/prikaz-minprirody-rossii-ot-26032012-n-82/> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
 - 10 Prefekt SVAO Valerij Vinogradov proinspektiroval hod blagoustrojstva bufernoj zony «Losinogo ostrova» ot 25.07.2018. Sajt prefektury SVAO g. Moskvy. — URL: <http://svao.mos.ru/presscenter/news/detail/7467977.html> (data obrashcheniya: 12.12.2020).
 - 11 Nacional'nyj park «Losinyj ostrov» v skorom vremeni mozhet sil'no sokratit'sya v razmerah // Zhivoy zhurnal Moskovskoj oblasti. — URL: <https://mosobl.livejournal.com/349900.html> (data obrashcheniya: 12.12.2020).
 - 12 Baranova O. Yu., Semenjuk O. V. Ekologicheskoe proektirovanie na ozelenennyh prirodoohrannyh gorodskih territoriyah // Akademicheskij vestnik UralNIIProjekt RAASN. — 2018. — № 4 (38). — С. 22–27.
 - 13 Losinyj ostrov ozhidaet renovaciya // Gazeta Kommersant. — № 18/П от 03.02.2020. — С. 5. — URL: <http://www.kommersant.ru/doc/4241537?query=losinyj%20ostrov> (data obrashcheniya: 12.12.2020).
 - 14 Закон г. Москвы от 26.09.2001 № 48 «Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/3630351> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
 - 15 Baranova O. Yu. Izmeneniya v ekologicheskom zakonodatel'stve i opyt pravoprimeniya v usloviyah gradostroitel'noj praktiki // Gradostroitel'stvo. — 2019. — № 2 (60). — С. 63–69.

- 16 Закон г. Москвы от 06.07.2005 № 37 «О схеме развития и размещении особо охраняемых природных территорий в городе Москве». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/3660341> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
- 17 Постановление Правитель'stva Москвы от 19.12.1999 № 38 «О проектных предложениях по установлению границ Природного комплекса с их описанием и закреплении актами красных линий» (s izm. na 08.12.2020). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/901725053> (data obrashcheniya: 12.12.2020).
- 18 Постановление Правитель'stva Москвы от 30.06.2020 № 906-PP «Об образовании особо охраняемой природной территории regional'nogo znacheniya «Природно-исторический парк «Кусково». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/565257322> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
- 19 Federal'nyj zakon ot 23.11.1995 № 174 «Об экологической экспертизе» (v red. feder. zakonov ot 22.08.2004 № 122-FZ, ot 30.12.2008 № 309-FZ). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8515/ (data obrashcheniya: 28.08.2020).
- 20 Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 № 321-FZ «О внесении изменений в Federal'nyj zakon «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». — URL: <http://docs.cntd.ru/document/3624795> (data obrashcheniya: 22.11.2020).
- 21 Federal'nyj portal projektov normativnykh aktov. — URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=88970> (data obrashcheniya: 28.08.2020).
- 22 SanPiN 2.2.1/2.1.1.1200–03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» (s izm. na 25 aprelya 2014 g.). — URL: <http://docs.cntd.ru/document/902065388> (data obrashcheniya: 22.11.2020).

Статья поступила в редакцию
в январе 2021 г.
Опубликована в марте 2021 г.

Olga Baranova

Candidate of Biological Sciences, Leading Researcher,
TsNIIP Ministry of the Russian Federation, Moscow, Russian
Federation
e-mail: ms.olgabaranova@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-6959-1721